

Дом у Никитских ворот

УЛИЦА Качалова, дом 6... Парадный вход по-прежнему закрыт, попасть в дом можно только через калитку из переулка, пройдя по небольшому садику. Так было и полвека назад, когда здесь жил Алексей Максимович Горький.

Весной 1931 года после длительного лечения в Италии писатель вернулся в СССР. В центре Москвы, на Малой Никитской улице для него был выбран двухэтажный особняк, построенный архитектором Ф. О. Шехтелем. Правда, дом несколько не нравился Алексею Максимовичу своей вычурностью, броской декоративностью, присущей этому, как говорят архитекторы, «хрестоматийному» образцу стиля «модерн», но зато он был удобен: просторные комнаты, тихая улица. К тому же недалеко до клуба писателей, что на улице Воровского, рядом — редакции журналов «Наши достижения», «СССР на стройке», «За рубежом», которые Горький редактировал.

После небольших внутренних переделок закружилась в доме жизнь, центром, вдохновителем и организатором которой был неутомимый труженик Горький. Здесь он написал пьесы «Егор Булычов и другие», «Достигаев и другие», второй вариант «Вассы Железновой», рассказы, статьи, в которых отразилась культурная жизнь страны, — «О языке», «Беседа с молодыми», «Пять лет», «Поколение героев», очерк «Об избытке и недостатках» и многие другие. Здесь он продолжил работу над романом-эпопеей «Жизнь Клима Самгина».

В 1965 году в этом доме был открыт мемориальный Музей-квартира писателя. Сотни, тысячи посетителей прошли по его комнатам, проникаясь духом творчества, царившим в них. Но время не пощадило дом Горького, пришлось закрыть его, начать капитальный ремонт и реставрацию здания. Задача стояла сложная — сохранить все нюансы стиля «модерн» и в то же время бережно воссоздать обстановку, окружавшую писателя.

И вот шесть лет кропотливого труда архитекторов, строителей, реставраторов, музейных работников позади. Недавно состоялось торжественное открытие музея. Среди первых посетителей в этот день сюда пришли и те, кто много раз

В Москве после реставрации открылся мемориальный Музей-квартира А. М. Горького

бывал здесь в гостях у самого Горького и кто помогал возрождению творческой атмосферы его дома, — Л. М. Леонов, А. А. Сурков, Н. А. Соколов, И. С. Козловский, П. Т. Корина, Б. А. Бялик, внучка Алексея Максимовича, сотрудник музея М. М. Пешкова.

В нашей стране — сотни литературных музеев, в том числе несколько горьковских. Но дом на улице Качалова, где писатель жил с 1931 по 1936 год, особенный. Он хранит следы жизни и деятельности великого пролетарского писателя в тот исторически важный период, когда закладывались организационные основы Союза советских писателей, разгорались бурные споры о путях развития совет-

ской литературы, когда формировался метод социалистического реализма, велась подготовка к Первому съезду писателей.

Теперь мы снова можем прийти сюда, в дом Горького, пройти по комнатам, прикоснуться к прошлому, услышать напряженный пульс той эпохи и почувствовать его бие в настоящем.

Столовая. Большой стол с белой скатертью залит светом от лампы

под зеленым абажуром. Вокруг кожаные кресла, диван, слева — буфет. В правом дальнем углу — рояль, рядом радиолы. Комната большая, но сейчас она кажется тесной от собравшихся здесь людей. Привычно облокотившись на спинку стула, Леонид Леонов разговаривает с Алексеем Сурковым. Может быть, Леонид Максимович вспомнил тот майский вечер 1931 года, когда всего через две недели после приезда Горького в Москву здесь собрались рапповцы и так называемые «попутчики», всего около ста человек. Тогда тоже было тесно и очень шумно: дискуссия длилась несколько часов. А Горький, подводя ее итоги, сказал, что главное —

объединение усилий писателей для создания советской литературы.

В марте 1934-го в этой комнате обсуждались детали Первого съезда писателей... Много, очень много встреч здесь было...

Особое внимание в доме привлекают книги. Они везде: в прихожей, на лестнице, в спальне, в кабинете, в секретарской. И, конечно, в библиотеке: аккуратно, в алфавитном порядке расставлены 12 тысяч томов. Подшивки журналов, сборники фольклора... На страницах двух тысяч книг остались заметки Алексея Максимовича, показывающие, с каким вниманием он читал.

На зеленом сукне рабочего стола в кабинете — лист бумаги, из-за края которого видны записки с торопливо набросанными строчками: выписки для памяти. Прижатая очками страница рукописи «Клима Самгина». К ней надо присмотреться внимательнее, чтобы понять, как Горький работал. Два столбца убогистого почерка: слева — основной текст, а справа — дополнения, исправления. За этим столом писатель ежедневно работал по восемь часов. Писал, правил авторские рукописи, отвечал на письма.

«Москва, Горькому» — такой лаконичный адрес стоял на многих письмах, приходивших Алексею Максимовичу. Несколько конвертов мы видим на столе в секретарской, где сын писа-

теля перепечатывал его рукописи (и сейчас в машинку вставлен листок с текстом). Здесь же обсуждались планы и оформление номеров журналов, которыми руководил Горький. Его работоспособность, несмотря на болезнь, была фантастической. Недаром самого себя он называл шутливо «целым учреждением».

...День открытия — день особенный, праздничный. И неудивительно, что то здесь, то там звучали слова воспоминаний. Вот возле старого «Бехштейна» И. С. Козловский вздохнул: «Эх, жаль, я гитару не взял...» А в другой комнате Н. А. Соколов рассказывает о том, как Кукрыниксы показывали Алексею Максимовичу иллюстрации к «Климу Самгину».

За полвека изменилась Москва. Не так тиха теперь улица Качалова, на которую выходит фасадом дом Горького, и как раз возле его парадного крыльца притормаживают у светофора автомобили. Но в самом доме все по-прежнему, как при Алексее Максимовиче. Дом писателя открыт и принимает гостей.

Ирина ШВЕДОВА

На снимках: мемориальный Музей-квартира А. М. Горького. В кабинете писателя.

Фото К. КОНОШКИНА

